

Прошло три месяца, а по-прежнему не было никаких признаков пробуждения императора.

Прошли осенние дни, и погода уже потихоньку похолодала, наполнившись легким снегопадом и пробирающим до костей холодным ветром.

Шао Инь вернулась снаружи и вошла в нагретый жаровнями зал, прежде чем передать свою шубу служанке поблизости и направиться во внутренние покои.

Вдовствующая королева в настоящее время наводила справки у императорских врачей, которые нервно собрались вокруг.

“Э... Это... Этот человек действительно не знает...” Лорд Чэнь, заместитель главы имперских врачей, заикаясь, ответил, выдерживая острый подозрительный взгляд вдовствующей королевы, он так нервничал, что чувствовал, как пот струится у него со лба: “Согласно нашему профессиональному суждению, скопление крови в мозгу Его Величества уже должно было быть рассеянный...”

“Если это было так, то почему он все еще не проснулся?” Вдовствующая королева настаивала.

Господин Чэнь не смог ответить на ее вопрос, и теперь он вспотел еще больше, до такой степени, что ему пришлось закатать рукава, чтобы вытереть пот с лица, “Э...Этот... Этот и другие все еще читают медицинские книги, чтобы найти причину”.

Вдовствующая королева некоторое время пристально смотрела на него, и, убедившись, что другого ответа от него она не получит, она перевела взгляд на Шао Иня, который стоял неподалеку: “Вы прибыли”.

“Мама”. Шао Инь грациозно поклонилась, почтительно приветствуя ее, прежде чем обратить свой любящий взгляд на прикованного к постели императора позади вдовствующей королевы: “Я здесь, чтобы навестить Его Величество”.

“Иииихх...” Вдовствующая королева не смогла удержаться от усталого вздоха.

На самом деле, если бы не нескрываемая любовь в глазах Шао Инь, она бы давным-давно заподозрила, что падение императора и потеря сознания были вызваны исключительно ею. Но каждый раз, когда она видела Шао Инь, эти подозрения всегда рассеивались, потому что ни одна женщина никогда не причинила бы вреда тому, кого они так искренне любили.

“Ты можешь остаться и поговорить с императором, а сейчас я ухожу”. Сказала вдовствующая королева усталым и покорным голосом, прежде чем взять за руки своих служанок и покинуть это место.

Все во дворце знали, что императрица будет ежедневно навещать императора, чтобы провести

время в беседе с находящимся в коме императором, поэтому, обменявшись несколькими взглядами с лордом Чэнем, все императорские врачи сознательно отступили, чтобы не вторгаться в частную жизнь императорской четы.

Шао Инь медленно направилась к кровати Ло Сюаньмо, прежде чем сесть на соседний табурет: "Ваше величество, я здесь, чтобы навестить вас еще раз". Сказала она, нежно глядя на его спящее лицо.

"Когда ты проснешься? Мы с твоим сыном очень по тебе скучаем". Она погладила его по щекам, ее голос задышался от эмоций.

Если бы Ло Сюаньмо был в сознании в этот момент, он бы подумал, что императрица была глубоко привязана к нему эмоционально, не говоря уже о ком-либо другом.

"Ваше высочество, лекарство готово". Рядом с ней появилась служанка, держа в руках поднос с фарфоровой чашей, наполненной густым коричневатым отваром.

"Дай это мне". Шао Инь закатала рукава и взяла миску и ложку, прежде чем лично начать подавать лекарство ложка за ложкой.

По правде говоря, после падения с двадцатиметровой платформы единственной причиной, по которой он не превратился в лужу плоти, был ореол его главного героя, но даже в этом случае тяжелые травмы были неизбежны, и трех месяцев ему определенно было недостаточно, чтобы полностью восстановиться, следовательно, он не должен пропускать ни одного из своих ежедневных отваров, точнее, два раза в день.

Ей принадлежала роль добродетельной и любящей императрицы, и до тех пор, пока она продолжала жить в этом мире, она будет поддерживать его как можно лучше.

И как любящая и сострадательная жена, было очевидно, что она должна лично взять кормление отваром в свои руки.

Евнух Он стоял рядом, не сводя с нее своих немигающих глаз, как будто контролируя ее действия. Но как бы пристально он ни вглядывался, полная чаша варева целиком попала в губы императора, и императрица не добавила в варево никаких ненужных ингредиентов.

"Принеси мне чашку теплой воды". - мягко пробормотала Шао Инь, передавая теперь пустую фарфоровую чашу одной из своих служанок, прежде чем продолжить поить бессознательного водой, чтобы разбавить горький лекарственный привкус у него во рту.

Даже если он был без сознания и не знал о ситуации вокруг него, Шао Инь не обращался с ним небрежно.

В стенах дворца не было секретов, и любовь императрицы к императору вскоре

распространилась на каждый уголок дворца. Этого следовало ожидать, поскольку в его гареме было так много наложниц, и многие ли из них были способны ежедневно посещать императора, чтобы беспрепятственно кормить его лекарствами и водой?

Внутри комнаты, позволив служанкам подождать снаружи, Шао Инь взглянул на мужчину без сознания на кровати и глубоко вздохнул.

Честно говоря, она искренне хотела, чтобы он проснулся.

С самого начала, когда она приняла решение изменить сюжет, Шао Инь фактически подготовила запасной план.

Сценарий первый предполагал, что ореола его главного героя было недостаточно, чтобы избежать смертной казни.

В то время как второй сценарий должен был касаться сценария, в котором ореол его главного героя был настолько ярким и интенсивным, что это позволило ему обмануть смерть, которая в противном случае была бы неизбежна для любого обычного человека.

Шао Инь предсказала, что второй сценарий более вероятен, поэтому она подготовила множество последующих действий, чтобы поприветствовать его, как только придет в сознание.

Однако, прежде всего, он должен быть прикован к постели на несколько месяцев, чтобы восстановить силы, и в течение этого периода времени у него не должно быть энергии, чтобы заниматься политическими делами страны.

Ему понадобится помощь, и лучшим человеком для этого будет она.

Кому бы он доверился, если не ей? Вдовствующая королева? Министры? Придворные? Независимо от того, к кому он обращался, он наверняка был более подозрителен и боялся их истинных намерений по сравнению с ней.

Между тем, Шао Инь была его императрицей и его женой, и той, которая была очень сильно влюблена в него. Что же касается того, что произошло в башне, то в конечном счете он будет считать это простым инцидентом.

И именно здесь ее планы должны были осуществиться. Она проделала бы с этим такую великолепную работу, что это вызвало бы у него настороженность и беспокойство, которые, в свою очередь, заставили бы его вернуть себе свою власть.

Это будет означать, что ему придется начать усердно работать, чтобы соответствовать ее стандартам. Однако, поскольку его тело еще не полностью восстановилось, его действия только еще больше истощили бы его ослабленное тело.

Таким образом, его тело со временем станет болезненным и слабым, она позаботилась бы об этом.

И в будущем, когда он, наконец, встретил любовь всей своей жизни, Шао Инь хотел посмотреть, как он будет исполнять свой номер "семь выстрелов за ночь", как это было в оригинальном сюжете.

Она ждала, чтобы посмотреть такую забавную драму, но он не хотел выходить из комы!

"С этого момента он не застрял бы в вегетативном состоянии, верно?" - обеспокоенно спросил Шао Инь.

"Откуда мне знать?!" Система ответила роботизированным ровным тоном, но было очевидно, что он был чрезвычайно обеспокоен текущей ситуацией.

Как системе, не разрешалось вмешиваться в какую-либо часть миссии или влиять на кого-либо из главных героев, фактически, единственным человеком, на которого система могла повлиять, был ведущий - Шао Инь, потому что они оба принадлежали к одной команде в отделе пушечного мяса.

И видя, что главный герой-мужчина не просыпается в ближайшее время, система почувствовала, что она почти на грани психического срыва: "Придумай способ! Ты создал этот беспорядок, и тебе нужно его расхлебывать!"

"Тише, успокойся". Шао Инь мягко утешил систему: "Еще рано, и пройдет еще три года, прежде чем начнется оригинальный сюжет. К тому времени он наверняка проснется."

Система молча обдумала это, и ей ничего не оставалось, как молиться о том, чтобы произошло чудо.

В этот момент в комнате находились только император и императрица, поскольку ни у кого не хватило духу нарушить их единение. По какой-то причине это было негласное соглашение между слугами как из дворца императора, так и из дворца императрицы¹.

Юних Хэ и Лу И стояли на страже снаружи комнаты, и они могли смутно слышать нежный женский голос, звучащий из комнаты. И хотя они не могли отчетливо расслышать ее голос, нежность и любовь, звучащие в нем, было совершенно невозможно скрыть.

"Это, должно быть, настоящая любовь!" Юних эмоционально вздохнул. Он был неполноценным мужчиной, и он никогда не смог бы иметь детей всю свою жизнь, поэтому, естественно, ни одна женщина не последовала бы за ним всем сердцем. И поэтому, чем больше он не мог получить таких преданных чувств, тем больше он стремился к этому.

"Да, наша императрица всегда была добросердечным и замечательным человеком, но все же

эти черносотенные люди все еще говорят глупости за спиной ее высочества". К этому времени Лу И уже была немного знакома с Юнихом Хэ, и она не могла не пожаловаться ему на ситуацию.

"Могу я спросить, кого вы имеете в виду?" Юних спросил он небрежно.

"Кто еще, кроме этих людей?" Лу И не назвал ни одного человека: "Они не хотели упускать из виду тот факт, что ее высочество отказалась говорить о том, что произошло в тот день, и они отказываются перестать беспокоить ее высочество по этому поводу".

Услышав ее слова, Юних Хэ сильно нахмурился, и в его глазах промелькнуло неудовольствие.

"Его королевское высочество Цинь прибывает!" Голос раздался от входа во двор, заставив Юниха Хэ и Лу И мгновенно почтительно выпрямить спины, прежде чем двинуться вперед, чтобы поприветствовать дородного и высокого мужчину, который был в экипаже. Тем временем монах с лживыми манерами следовал за ним по пятам.

Двое поспешно опустились на колени и почтительно поклонились: "Ваше высочество Цинь". А позади них другие слуги и служанки во дворе тоже опустились на колени в знак уважения.

Человеком с решительным лицом и свирепой и кровожадной аурой был принц Цинь.

Он был не братом Ло Сюаньмо, а его дядей.

"Как поживает император?" спросил принц Цинь.

"Раны императора восстанавливаются, но его величество все еще находится в коме". Юних, - честно ответил он.

"хорошо". Принц Цинь кивнул и остановил свой взгляд на монахе, которого он привел: "Продолжай".

Монах склонил голову в ответ и продолжил свой путь в комнату.

Евнух Хэ и Лу И поспешно последовали по стопам монаха.

Шао Инь, который также слышал о суматохе за пределами комнаты, встал с кровати и посмотрел в сторону двери.

Однако зрачки ее глаз слегка сузились, как только она увидела дородного и импозантного мужчину, на котором в такую холодную погоду была только тонкая рубашка.

"Разве это не тот фермер, с которым ты спишь?!" Система недоверчиво повысила голос.

Шао Инь тоже была в таком сильном шоке, что с трудом сохраняла выражение лица.

"Дядя Цинь". Она отступила в сторону и склонила голову в знак приветствия.

Однако принц Цинь не обратил на нее внимания и вместо этого перевел взгляд на бледного мужчину без сознания на кровати.

Монах сел на стул, где только что сидела Шао Инь, схватил Ло Сюаньмо за запястье и проверил его пульс.

После этого монах приоткрыл веки, прежде чем проверить рану на голове, даже открыл рот, чтобы проверить налет на языке.

С тех пор как стало известно, что император находится в коме, принц Цинь, который всегда жил обычной и скрытой жизнью, пригласил выдающегося монаха войти во дворец и вылечить Ло Сюаньмо.

Тем временем сердце Шао Инь бешено колотилось в груди, когда она не могла не взглянуть на высокого и дородного мужчину, как он мог быть знаменитым принцем Цинь?

Черты его лица были чрезвычайно резкими, как будто это могло легко порезать кого-то, и, бросив взгляд, Шао Инь поспешно опустила голову, не осмеливаясь еще раз взглянуть на него, в то время как ее сердце чувствовало, что оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Система, с другой стороны, все еще кричала в ее голове: "Ты знала, верно? Ты знал, что он был знаменитым принцем Цинь, и ты скрыл это от меня, не так ли?! Что ты пытаешься сделать?! Я, конечно..."

"Нет! нет!" Шао Инь поспешно защищалась: "За какого колдовского монстра ты меня принимаешь? Я, честно говоря, думал, что он простой фермер!"

"Неужели ты думаешь, что я поверил бы твоим словам?" Система ответила пронзительным криком.

Шао Инь быстро уговорила систему, и она пробормотала себе под нос: "Такое совпадение..."

Эта история была длинной.

Когда Ло Сюаньмо сделал предложение ей, дочери величайшего генерала страны, его отношение было искренним, поскольку он поклялся никогда в жизни не брать другую женщину.

Однако менее чем через полгода после того, как Шао Инь вышла за него замуж, этот собачий император изменил ей за ее спиной.

Он был не очень умен, или, возможно, он не потрудился спрятаться, потому что Шао Инь быстро обнаружил это и получил доказательства его обмана.

Шао Инь не имела дела с женщинами, так как это было ненужно и скучно, поэтому она притворилась невежественной и даже не упомянула об этом Ло Сюаньмо вообще.

Все, что она делала, это очень долго жаловалась системе, пока система не разозлилась на ее бредни и, наконец, не спросила ее, каков ее следующий план.

На что Шао Инь ответила: “Я тоже хочу жульничать”.

В то время система была в таком сильном шоке, что он чуть не назначил ей еще одно наказание, но она быстро остановила его: “Мы не дадим ему знать! Это просто способ выплеснуть свой гнев! После этого я продолжу отлично выполнять задание, хорошо?”

Она тайком откусывала кусочек и не позволяла главному герою-мужчине узнать об этом. Это никак не повлияет на сюжет.

Система совершенно потеряла дар речи, но, в конце концов, согласилась на ее просьбу.

Итак, Шао Инь использовала Двойной Девятый фестиваль как предлог, чтобы посетить близлежащий храм, и поискала симпатичного мужчину.

В то время мужчина был одет как простолудин, и на его руках были мозоли. Его кожа была сухой и загорелой от пребывания под солнцем круглый год, и на первый взгляд у него не было благородного или сильного происхождения, и он был просто человеком, которого она никогда больше не встретит в будущем.

Кроме того, на его рубашке есть пятна неподходящего цвета, а рукоделие было неуклюжим и явно не принадлежало женщине, следовательно, можно предположить, что он был одиноким мужчиной без семьи.

Итак, после обсуждения с системой, Шао Инь, наконец, выбрала этого красивого и дородного мужчину.

И, завязав с ним разговор, Шао Инь с облегчением узнала, что он действительно одинокий мужчина. Сначала фермер был недоволен, но Шао Инь удалось уговорить его согласиться с ее сладкими словами, покрытыми медом.

Наевшись досыта, она отряхнула пыль со своего платья и покинула заведение, одновременно проинструктировав систему манипулировать его памятью.

И хотя системе было запрещено связываться с персонажами из миров миссий, он смог это сделать, потому что фермер был просто человеком, который никогда не упоминался в оригинальном сюжете.

Шао Инь давно забыла об этом эпизоде из прошлого, но когда она снова увидела его сегодня, выдающаяся внешность и поведение этого человека внезапно пробудили ее память.

Чувствуя себя несколько виноватой в сложившейся ситуации, Шао Инь вообще не осмеливалась сдвинуться со своего места. Только когда монах закончил со своим диагнозом, она воспрянула духом и снова вошла в роль: “Мастер Монах, как поживает император?”

Монах взглянул на нее нежными глазами, но беспомощность внутри была очевидна: “К сожалению, медицинские навыки этого человека неумелы, и он не смог распознать симптомы Его Величества”.

Шао Инь слегка нахмурилась от его слов, когда волна разочарования пробежала по ее нежному и полному надежды лицу.

“Этому человеку стыдно”. Монах опустил глаза и поднял ладони, чтобы произнести нараспев имя Будды.

Услышав слова монаха, суровые брови принца Циня сошлись в узел, и, не сказав больше ни слова, он развернулся и вышел из комнаты.

Шао Инь молча стояла в комнате, сдерживая свое любопытство и опуская глаза, чтобы не привлекать внимания мужчины.

Однако комната была не такой уж большой, поэтому, когда принц Цинь проходил мимо Шао Иня, он внезапно заметил тонкий аромат вокруг себя.

Хотя в комнате пахло горелым углем и лекарствами, и аромат был скрыт в смешанных запахах, он все равно уловил этот запах.

Он мгновенно остановился как вкопанный, и его глаза сузились, когда он пристально посмотрел на Шао Иня.

Только когда мужчина направился к Шао Инь, она поняла, что непреднамеренно привлекла внимание мужчины, поскольку все это время ее глаза были опущены.

И она посмотрела на него с любопытством, когда в следующее мгновение ее напряженное тело расслабилось.

Беспокоиться было не о чем, так как система уже манипулировала его памятью, и он даже не должен был помнить, как она выглядела.

“Дядя Цинь?” Спросила она с яркими и ясными глазами.

Принц Цинь намеренно посмотрел на нее, но стук в его груди был почти ошеломляющим.

Все это случилось пять лет назад, когда он встретил эту ублюдочную женщину на улице и с тех пор искал ее в течение двух долгих лет после этого, но безрезультатно. Он совсем забыл об этом инциденте, но аромат тела Шао Иня непреднамеренно пробудил единственное воспоминание, оставшееся у него с того времени.

И прямо сейчас он не мог не оценить ее.

Если бы это действительно была она, то знаменитая умная и способная императрица определенно имела бы возможность полностью избежать его поисков.

Однако эта мысль оставалась в его голове меньше секунды, прежде чем он мгновенно опроверг ее.

Было широко известно, что император и императрица были глубоко влюблены друг в друга, так что шансы на то, что Шао Инь окажется очаровательной демонессой, которую он встретил тогда, определенно равнялись нулю.

Так же быстро, как он приблизился к ней, он отвел свой соколиный взгляд и отступил с такой же скоростью, направляясь к двери.

Однако, как только он подошел к двери, ее внезапно распахнули снаружи, за чем быстро последовало: “Наследный принц, пожалуйста, притормози”.

Но прежде чем слуга успел договорить, в комнату ворвался маленький мальчик, одетый в шубу сапфирового цвета и круглую шляпу того же цвета.

На вид ему было около четырех-пяти лет, и он родился милым и умным. Но поскольку он не ожидал, что кто-то будет у двери, к тому времени, когда он заметил принца Циня, было уже слишком поздно вовремя увернуться, и маленький мальчик рухнул прямо в объятия мужчины!

“Ай!” Мышцы на теле мужчины были напряжены, и Си Эр, который врезался прямо в мужчину, повредил нос, как будто он врезался прямо в стену.

Однако мужчина вовремя поймал падающую фигуру Си Эра, и ему удалось твердо удержаться на ногах, прежде чем поднять взгляд на мужчину, когда он моргнул своими большими круглыми глазами: “Кто ты?”

Бум!

В этот самый момент принц Цинь не мог думать ни о чем другом.

Потому что, когда он смотрел на красивое юное лицо маленького мальчика, которому на вид было около четырех-пяти лет, он не мог не думать-

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67909/2763023>